

28 DEC 1958

„МОЛОДОСТЬ СИБИРИ“

г. Новосибирск

Памятные встречи

У нас
в гости

Объемистая книга музыки в скромном сером переплете — С. Рахманинов. Романсы, полное собрание... Здесь каждая нотная страница говорит о жизни великого композитора, раскрывает впечатлительную, чистую душу музыканта, а «между строк», в посвящениях, он знакомит нас со своими близкими друзьями. Романс «Давно в любви» помог знакомству с племянницей Сергея Васильевича — Зоей Аркадьевной Прибытковой. А совсем недавно по новосибирско-

му радио мы слушали музыкальную передачу «Воспоминания о С. Рахманинове» и снова встретились с Зоей Аркадьевной. Рассказала она и об истории посвященного ей романа: «Когда я была совсем маленькой девочкой, он (С. В.) посвятил мне романс «Давно в любви...» Правда, содержание не совсем подходящее для четырехлетнего ребенка, но этим посвящением, как позже говорил Сергей Васильевич, он хотел закрепить свою привязанность ко мне».

На долгие годы сохранил композитор самые теплые чувства к своей маленькой племяннице. Вот письмо, которому 50 лет:

«Милая моя Зочка, ты была очень добра, что написала мне письмо. Я был ему очень рад. Знаешь, тут, в этой проклятой стране, когда кругом американцы и дела, дела, которые они все время делают, когда тебя все время теребят и погоняют, ужасно приятно получить от русской девочки и такой вдобавок милой, как ты, письмо. Вот я и благодарю тебя...»

З. А. ПРИБЫТКОВА живет сейчас в нашем городе и сегодня она наш гость в клубе.

* * *

Человеческая память сохраняет самые яркие события, впечатления минувшего.

С трепетом в сердце вспоминаю я те далекие, но для меня близкие, встречи с Сергеем Васильевичем. Много я в своей жизни встречала интересных людей, но, конечно, самый большой из них — Рахманинов. И писать о нем трудно: во-первых, много уже написано и верного, и хорошего, а подчас и не совсем верного; во-вторых, и главное, так много в нем было разного для разных людей, что изложить свои мысли и чувства в стройном рассказе нелегко.

Раз или два в зиму Сергей Васильевич приезжал из Москвы в Петербург для участия в концертах А. И. Зилоти, своего двоюродного брата и учителя. Останавливался Рахманинов у нас, в семье моего отца, тоже двоюродного брата — А. Г. Прибыткова. В счастливые для меня дни приездов все, кроме моего дяди, летело прочь — гимназия, уроки музыки. Тут уж не до уроков: надо за ним ухаживать, вовремя разбудить, чтобы не опоздал на репетицию; в детстве за руку, а позже — степенно рядом, пройти с ним в зал Дворянского собрания (нынешняя Ленинградская филармония).

Когда мы с Сергеем Васильевичем шли, бывало, на концерт, он, если был в духе, спрашивал:

— Ну, что же тебе, секретаришка, сыграть на бис?

И всегда, как «подойдут бисы» и я услышу то, что просила, он взглянет на меня и через суровость, неизменно сопровождавшую его на эстраде, вдруг в глазах его сверкнет что-то от моего домашнего, простого, близкого дяди Сережи. Потом он быстро соберет, на секунду распутившиеся ниточки ласки и простоты, и снова большой человек властно берет в свою могучую цепкую волю разномыслящую, разномяслящую массу людей и держит ее в своем неотразимом обаянии.

На концерты всем желающим попасть было невозможно, и А. И. Зилоти ввел публичные генеральные репетиции. Они всегда проходили в пятницу, в 9 утра, накануне субботнего концерта. Удивительные были эти репетиции! Притемненный свет, ка-

кая-то необычная, внимательная тишина... А зал полон публики до отказа. Кого только здесь ни увидишь! Очень много из постоянных абонентов: весь музыкальный мир, учащиеся консерватории, артисты. А в задних рядах каждую генеральную репетицию сидели два молодых священника в рясах с партитурами в руках и внимательно по ним следили за оркестром.

В те времена служителям церкви не разрешалось посещать театры, тем более концерты. Ну, а генеральная репетиция — это дело другое, это можно!

На эстраде стоят три великана: Рахманинов, Зилоти и Шаляпин. Поистине внушительное и красивое зрелище! Концерт назавтра предстоит особенный: поет Ф. И. Шаляпин, дирижирует С. В. Рахманинов — два великих русских артиста. Шаляпин в то утро репетировал каватину Алеко из одноименной оперы Рахманинова.

Удивительно, как 17-летний мальчик Сергей Рахманинов мог так полно воспринять Пушкина и, конечно, не было лучшего исполнителя главной партии, чем Федор Иванович.

Мне искренно жаль тех, кто не видел Сергея Васильевича за дирижерским пультом. И самое обидное, — он сам виноват, что теперь его уже никто никогда не увидит и не услышит. Рахманинов много раз просили сняться в кино, но он отказывался. Его гениальное пианистическое и дирижерское искусство останется только в памяти тех, кому выпало счастье видеть и слышать его живого.

За дирижерским пультом Рахманинов был необычайно импозантен. На этой репетиции я сидела сбоку от оркестра и хорошо видела всю его фигуру и лицо. Жест у него был невысокий и очень строгий. А лицо! Все было на нем написано. Оркестранты преображались при одном взгляде на него.

Скромный и замкнутый в жизни, в музыке, в игре он раскрывал людям прекрасную правду о самом себе. Рахманинов по самой своей сущности глубоко человек русский, прямолинейный, чистый в жизни и в искусстве. Помню, после окончания мной консерватории, Сергей Васильевич к прозвищу «секретаришка» церемонно прибавлял: «Мой уважаемый коллега». Он говорил мне: «Мой уважаемый коллега и секретаришка! Когда ты будешь композитором (на это я ему всегда возражала: «Я не композитор, а «композитор», так С. В. называл дешевых музыкальных бумагомарак), пиши только то, что в тебе поет, и никогда не иди на поводу у моды. Всегда верь своей правде».

З. А. ПРИБЫТКОВА.
г. Новосибирск.